DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.4.022-032
УДК 903.2

В.Е. Медведев¹, И.В. Филатова^{1,2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru; inga-ph@mail.ru

²Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
ул. Кирова, 17, кор. 2, Комсомольск-на-Амуре, 681000, Россия

110-летию со дня рождения
академика А.П. Окладникова
посвящается

Итоги исследований материалов с острова Сучу (1974 год, раскоп I)

В ходе раскопок на древнем поселении Сучу в 1974 г. были получены разнообразные материалы – каменный инвентарь, керамика, предметы искусства и культа, хранящиеся в настоящее время в фондах ИАЭТ СО РАН. Большая их часть не опубликована. Этот археологический материал был изучен с помощью различных методов: стратиграфии и планиграфии (жилища и межжилищное пространство), петрографии и морфотипологии (каменный инвентарь), бинокулярной микроскопии (керамика), культурной хронологии (керамика, предметы искусства и культа). В результате исследований выяснилось, что в коллекции из раскопа I (1974 г.) представлены преимущественно артефакты среднего (малышевская и кондонская культуры, белькачинский комплекс), позднего (вознесеновская культура) и финального (финальнонеолитический тип) этапов неолита. Есть предметы более поздних эпох (палеометалл, ранний железный век и Средневековье), а также керамика, не идентифицирующаяся с нижнеамурскими комплексами. Выявлены конструктивные особенности жилищ. Морфотипологический анализ каменного инвентаря показал наличие в поселенческом комплексе различных орудий и инструментария, а также материалов первичного расщепления. Установлено, что использовались разнообразные породы камня (при преобладании алевролита, аргиллита, кремнистых пород). Культурно-хронологический анализ позволил определить принадлежность бытовой керамики, а также предметов искусства, культа преимущественно к малышевской (развитый этап) и вознесеновской (поздний этап) культурам.

Ключевые слова: Приамурье, Сучу, неолит, жилища, инвентарь, искусство.

V.E. Medvedev¹ and I.V. Filatova^{1,2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru; inga-ph@mail.ru

²Amur State University of Humanities and Pedagogy,
Kirova 17, bldg. 2, Komsomolsk-on-Amur, 681000, Russia

A Study of Finds from Excavation I at Suchu Island, the Lower Amur (the 1974 Field Season)

Finds unearthed at the Suchu settlement in 1974 include lithics, ceramics, and portable art and ritual objects, now owned by the Institute of Archaeology and Ethnography in Novosibirsk. Most of them have not been described before. In this study, they are analyzed using methods of stratigraphy, planigraphy (assessment of position within and between dwellings), petrography and typology (lithics), binocular microscopy (ceramics), and chronology (ceramics, objects of portable art and ritual). The results suggest that finds from excavation I (1974) mostly represent the Middle Neolithic (Malyshevo and Kondon cultures and the Belkachi complex),

Late Neolithic (Voznesenovskoye culture), and Final Neolithic. Certain artifacts date to the later periods (Bronze and Early Iron Ages and the Middle Ages). Certain ceramics are unrelated to the Lower Amur complexes. A reconstruction of dwellings is attempted. The typological analysis of lithics revealed a variety of tool and spall types. Various minerals were employed, the principal ones being aleurolite, argillite, and siliceous rocks. Most ceramics, portable art, and ritual objects represent the Middle Neolithic Malyshevo and the Late Neolithic Voznesenovskoye cultures.

Keywords: Amur River, Suchu settlement, Neolithic, dwellings, stone implements, ceramics, art.

Введение

Раскопки*, проводившиеся в юго-восточной части приамурского о-ва Сучу в августе – сентябре 1974 г., были продолжением работ предыдущих лет (1972 и 1973 гг.) [Окладников, Медведев, Филатова, 2015; Медведев, Филатова, 2016]. Раскоп 1974 г. располагался в основном на полотне грунтовой дороги. Как и в предшествующие годы, его площадка была разбита на квадраты 1×1 м. Отсчет их цифровых обозначений оставался прежним – с юга на север (с 20 по 38). Буквенные же обозначения прирезанных квадратов с востока на запад (с А по Ж) были дополнены штрихами (с И' по Б'). Общая площадь раскопа в 1974 г. составила 211 м^2 (рис. 1, А–В). В ходе работ был получен разнообразный вещественный материал в количестве 14 647 ед.

Материалы и методы исследования

Материалами для изучения послужили археологическая коллекция (каменный инвентарь, керамика, предметы искусства, культа) и полевая документация (чертежи, дневники, отчеты), хранящиеся в фондах ИАЭТ СО РАН. Использовались различные методы: стратиграфии и планиграфии (жилища и межжилищное пространство), петрографии и морфотипологии (каменный инвентарь), бинокулярной микроскопии (керамика), культурной хронологии (керамика, предметы искусства и культа). Для определения сырья (пород камня) в лаборатории физико-химических методов исследования Хабаровского инновационно-аналитического центра (ХИАЦ) Института тектоники и геофизики ДВО РАН был проведен петрографический анализ 18 образцов, четыре из них обследовались методом оптической микроскопии на оптическом поляризационном микроскопе AXio Imager A2m с изготовлением прозрачных шлифов**.

*В работах, осуществлявшихся под общим руководством А.П. Окладникова, принимали участие сотрудники ИИФФ СО АН СССР В.Е. Медведев (начальник отряда), А.Ф. Фелингер, Н.И. Спиридонов, А.И. Логинов и пять студентов Хабаровского педагогического института.

**Петрографический анализ выполнен канд. геол.-мин. наук Н.В. Бердниковым (руководитель ХИАЦ).

Результаты исследования

Стратиграфия. Для выяснения стратиграфии были оставлены три бровки по линиям 25, 31 и А. Информацию дополнили разрезы южной (по линии 20) и северной (по линии 39) стенок (рис. 1, Г–Ж). Стратиграфия раскопа I (участок 1974 г.) в целом не отличалась от стратиграфии его участков прежних лет. Сверху залегал слой мешаного грунта мощностью от 15 до 40 см. Под ним находился темно-коричневый гумусированный грунт, местами достигавший 1,5 м. Он был основным заполнением жилищных котлованов и межжилищного пространства. Этот слой включал в себя линзы светло-желтого и светло-серого песка и сравнительно мощные прослойки серо-желтого рыхлого суглинка, а также коричневого и светло-коричневого грунта. Ниже располагался плотный глинистый пласт мощностью 5–12 см, перемежавшийся участками прокаленного песка, темно-коричневого или почти черного грунта с примесью угольков или же углистыми пятнами, скоплением углей. В некоторых случаях слой уплотненной глины лежал непосредственно на материке, представлявшем собой желтый суглинок.

Жилища и межжилищное пространство. Жилище Г почти целиком занимало южную половину раскопа. Котлован округлой в плане формы. Его внешний диаметр по линии С – Ю 10,2 м, по линии В – 3 – 12,8 м, площадь в пределах внешнего контура $130,56 \text{ м}^2$. Котлован был впущен в грунт максимально на глубину 2,2 м от современной поверхности. Наибольшая высота его стенок отмечена в западной и северо-западной частях, где она составляет почти 1,5 м по отношению к уровню пола в центре жилища – в наиболее глубоком его участке. В других местах стенки чуть ниже и менее крутые. Основная площадь котлована – от ровного участка пола до внешних его контуров – занята широкими уступами. Особенно четко они прослеживаются в юго-западной и западной частях. Здесь их ширина достигает 2–3 м. Горизонтальная площадка, на которой размещались очаги, т.е. пол жилища, сравнительно небольшая – $6,5 \times 5,5 \text{ м}$. Во многих местах пол был специально покрыт слоем глины толщиной на отдельных участках до 40 см. В жилище выявлено три очага, 80 столбовых и две хозяйственные ямы. Очаг 1 ($1,00 \times 1,05 \text{ м}$) располагался на юго-западном уступе котлована, очаги 2 ($0,65 \times 0,95 \text{ м}$) и 3 ($1,00 \times 0,95 \text{ м}$) – непосредственно на полу.

Рис. 1. Планы части раскопа I (1974 г.) на уровнях заполнения жилищ (А), пола (Б), материка (В) и разрезы стенок раскопа по линиям 20 (Г), 39 (Д), бровок по линиям 25 (Е), А (Ж).

1 – рубящее орудие; 2 – нож; 3 – ножевидная пластинка; 4 – наконечник; 5 – проколка; 6 – скребловидное орудие; 7 – комбинированное орудие; 8 – пила; 9 – точило; 10 – ложило; 11 – наковальня; 12 – мотыга; 13 – курант; 14 – булава; 15 – камень с лункой; 16 – заготовка орудия; 17 – нуклеус; 18 – отбойник, отжимник; 19 – отщеп; 20 – изделие из камня; 21 – подвеска; 22 – пряслице; 23 – глиняная скульптурка; 24 – развал сосуда; 25 – керамика; 26 – камень; 27 – глубина от современной дневной поверхности; 28 – мешаный грунт; 29 – серо-желтый суглинок; 30 – темно-коричневый грунт; 31 – темно-коричневый и почти черный грунт с угольками; 32 – коричневый грунт; 33 – коричневый грунт с органическими остатками; 34 – светло-серый песок; 35 – светло-желтый песок; 36 – уплотненная глина (пол); 37 – светло-коричневый грунт; 38 – прокаленный песок; 39 – скопление углей, углистые прослойки; 40 – материк; 41 – ямы от столбов; 42 – хозяйственные ямы.

В северной части раскопа вскрыт юго-западный угол жилища *Д*. Котлован округлой в плане формы. С учетом данных, полученных в раскопе 1973 г., его внешний диаметр по линии С – Ю 9 м, по линии В – 3 – 8 м, площадь в пределах внешнего контура 72 м². Котлован неглубокий, стены пологие, пол заметно повышается от центра к ним. Уступы не зафиксированы. В раскопанной в 1974 г. части жилища выявлены очаг (диаметр 60 см) и семь столбовых ям.

В юго-восточном углу раскопа вскрыт край жилища *Е*. По небольшому участку, представляющему покату стенку, определить размеры и глубину котлована не представляется возможным. Ям от столбов в нем не обнаружено, однако выявлена неглубокая яма, использовавшаяся, вероятно, для хозяйственных нужд.

Жилище *Ж* примыкало с северо-восточной стороны к жилищу *Г*. Раскопом вскрыт небольшой участок, но довольно ясно прослеживается котлован глубиной 20–30 см. В нем вдоль стенки зафиксировано пять столбовых ям.

Вполне вероятно, что в юго-западном углу раскопа был вскрыт небольшой участок еще одного жилища; просматривается часть внешнего контура котлована.

Общая площадь межжилищного пространства составила ок. 85 м². На площадке между жилищами *Г*, *Д* и *Ж* зафиксированы три предположительно хозяйственно-бытовые и семь столбовых ям (рис. 1, *В*). С южной стороны жилища *Г* зафиксированы четыре углистых пятна мощностью не более 5 см. Два из них располагались в непосредственной близости от края котлована, два – к юго-востоку от них (рис. 1, *Б*).

Таким образом, в ходе раскопочных работ были полностью исследованы жилища *Г* и довольно значительный участок межжилищного пространства, частично – жилища *Д*, *Е* и *Ж* (юго-восточный и северо-западные их сегменты соответственно).

Каменный инвентарь. Рассматриваемая коллекция из раскопа I 1974 г. насчитывает 353 экз.* Использовались разные породы камня (табл. 1; рис. 2, 1–4). Доминируют алевролит и аргиллит. Характерны также кремни, кварциты, яшмы, халцедоны и т.п. преимущественно в виде мелкого и среднего галечника. Представлены базальт и габбро-базальт, гранит, песчаник.

Материалы первичного расщепления составили 269 экз. (рис. 2, 5–11). Зафиксировано шесть одноплощадочных клиновидных нуклеусов из галек длиной от 3,00 до 5,75 см. Есть также нуклевидные обломки (8 экз.) и гальки со сколами (3 экз.). Пластинчатый комплекс включает ножевидные пластинки (15 целых и 4 обломка), а также отщепы (26 экз.)

и сколы (22 экз.). Пластинки двух- или трехгранные, почти правильной формы, пластинчатые отщепы и сколы преимущественно неправильной формы. Есть зазубрины, следы использования, ретушь. Отщепы (204 экз.) большей частью средних размеров. Сколы (281 экз.), технические, с участками естественной поверхности, но в основном вторичные фронтальные.

Орудийный набор (рис. 2, 12–24) – орудия (66 экз.), их обломки (31 экз.) и заготовки (15 экз.) – включает наконечники стрел и дротиков, ножи, проколки, скребки, скребло, тесловидно-скребловидное орудие, топоры, тесла, стамеску, комбинированные орудия, два обломка наверхий булав или рыболовных грузил. Инструментарий представлен точильными камнями (целым и обломком), лощиком, двумя фрагментами ударных орудий, отжимником и плиткой-наковальней с обломанными концами.

Наконечники стрел (13 целых и обломки) имеют удлинненно-треугольную форму, прямое, закругленное или выемчатое основание либо выделенный черешок. Наконечники дротиков (два целых и пять обломков) ланцетовидные или листовидные, с прямым основанием либо со слегка выделенным черешком. Ножи (девять целых, два обломка и заготовка) листовидные, слегка асимметричные в плане, линзовидные в сечении и удлинненно-подтреугольной формы. Скребки (13 целых и 11 заготовок) концевые и боковые. Проколки (три целых и заготовка) «плечиковые» и с «носиком». Топоры (два целых, восемь обломков и заготовка) имеют удлинненно-подпрямоугольную в плане и подтреугольную в сечении форму. Тесла (9 целых, 13 обломков и заготовка) удлинненно-подтрапцевидные или подпрямоугольные в плане, дву- или односторонне выпуклые, подтреугольные либо прямоугольные в сечении.

В качестве заготовок для орудий наиболее часто использовались отщепы, реже пластинки, гальки. Основной прием вторичной обработки – ретуширование, применялись также шлифовка и заточка. Ретушь крутая или полукрутая, субпараллельная, параллельная и струйчатая, уплощающая (со спинки) и приостряющая (краевая). Рубящие орудия оформлялись шлифовкой поверхностей и заточкой лезвийной части.

В целом морфотипологический и функциональный анализ каменного инвентаря показал наличие в поселенческом комплексе как артефактов, относящихся к первичному расщеплению, так и различных орудий, инструментария.

Бытовая керамика. В коллекции 12 307 экз.: глиняные сосуды (реконструкции) и их части (12 272), изделия из глины (35). Выявлена керамика в основном среднего (малышевская и кондонская культуры, белькачинский комплекс), позднего (вознесенская

*Не включен каменный инвентарь из жилища *Г* (1 518 экз.), поскольку ему посвящена отдельная публикация [Медведев, Филатова, 2017].

Таблица 1. Результаты петрографического анализа артефактов

Номер пробы	Полевой шифр	Место нахождения, глубина, см	Порода	Примечание
С-1	Су-74/228	Межжилищное пространство, 20	Кварцит	С мусковитом
С-8	Су-74/4723	Жилище Е, заполнение, нижняя часть, 60–80	Кремень	Окремненный алевролит
С-12	Су-74/5662	То же, верхняя часть, 40–60	Кварцит	—
С-13	Су-74/5685	То же	Халцедон	Яшмовидный
С-14	Су-74/5686	»	»	Карнеол
С-22	Су-74/7162	Межжилищное пространство, 80	Алевролит	—
С-30	Су-74/8705	Жилище Е, заполнение, верхняя часть, 40–60	Сильно окремненный гранит	—
С-31	Су-74/8708	То же	Яшма	—
С-32	Су-74/8862	То же, нижняя часть, 70	Кремень	—
С-33	Су-74/8863	То же	»	—
С-36	Су-74/9445	Жилище Ж, заполнение, верхняя часть, 50–60	Аргиллит	—
С-38	Су-74/10289	Межжилищное пространство, 60–80	Кремень	—
С-41	Су-74/10924	Жилище Е, заполнение, нижняя часть, 100	Алевролит	—
С-42	Су-74/10925	То же	Яшма	Прожилки сахаровидного кристаллического кварца
С-43	Су-74/10930	»	Халцедон	Опаловидный
С-44	Су-74/10933	»	»	»
С-52	Су-74/12836	»	Алевролит	—
С-56	Су-74/13819	Межжилищное пространство, 60–80	Оливиновый габбро-базальт	—

культура) и финального (финальнонеолитический тип) этапов неолита (табл. 2, 3; рис. 3, 1–3, 6–23, 25–28, 31–35, 39–44). Для средненеолитической керамики характерны преимущественно открытые и закрытые сосуды с выделенной горловиной или без нее, формовавшиеся ленточным и жгутовым, кольцевым и спиральным, а также, возможно, лоскутным налепом в программе донного и донно-емкостного начина. Тесто плотное, с шамотом. Цветовая гамма от светлых (желтых, красноватых, оранжевых, коричневых) до темных (коричневых и серых) оттенков; есть окрашенные красной краской «малышевские» образцы (294 экз.). Орнамент малышевской керамики отличается разнообразием, а кондонской и белькачинской, напротив, «стандартизацией» элементов, мотивов, композиций. Для поздне- и финальнонеолитической керамики характерны емкости с горловиной закрытых форм, изготовленные ленточно-кольцевым налепом в программе донного, донно-емкостного и емкостно-донного начина. Тесто от сравнительно плотного до очень рыхлого с добавкой пресноводного моллюска. Цвет желтовато- или оранжево-серый, светло- и темно-коричневый, темно-серый. Декор вознесеновской керамики довольно

разнообразен, тогда как у финальнонеолитической украшались только венчики.

Кроме описанных комплексов, в коллекции имеются четыре венчика и две стенки, сочетающие «малышевские» и «вознесеновские» признаки, а также керамика (116 экз.), не идентифицирующаяся с нижеамурской [Василевский, 2008, с. 376, рис. 100, 2, 3]. Среди последней выделяются три группы фрагментов с характерным рыхлым тестом с примесью пресноводного моллюска: 1) с оттисками веревки разной толщины и фактуры; 2) с мелкими овальными вдавлениями, напоминающими выколотку; 3) с прочесами зубчатым инструментом, возможно, раковинной.

Помимо неолитической керамики, есть и более поздняя (450 экз.): 6 венчиков и 3 стенки (эпоха палеометалла) [Медведев, 2003; Дерюгин, Лосан, 2009, с. 53, 64, табл. 8, 1, 3, 7], 8 верхних и 2 нижние части, 37 венчиков, 322 стенки, 49 донцев и заготовка пряслица (ранний железный век), 3 венчика, 18 стенок и донце (Средневековье).

Таким образом, основной массив керамики, выявленной в результате раскопок 1974 г., относится к среднему неолиту. Большая часть этого материала связана с жилищными комплексами, что определя-

Рис. 2. Фотографии шлифов (1–4) и изделия из камня (5–25).

1 – карнеол (С-14); 2 – алевролит (С-41); 3 – яшма с прожилками сахаровидного кристаллического кварца (С-42); 4 – оливковый габбро-базальт (С-56); 5 – нуклеус; 6–11 – ножевидные пластины; 12, 13 – наконечники стрел; 14, 15 – наконечники дротиков; 16, 17, 21 – ножи; 18 – проколка; 19 – скребок; 20 – комбинированное орудие; 22 – тесло; 23 – топор; 24 – обломок наконечника булавы; 25 – скульптурное изображение «мужчина – женщина».

Таблица 2. Распределение глиняных сосудов и их частей по местонахождению в раскопе

Керамика	Жилища				Межжилищное пространство	Итого
	Г	Д	Е	Ж		
1	2	3	4	5	6	7
<i>Общие данные</i>						
Сосуд (реконструкция)	17	–	3	–	5	25
Верхняя часть	219	–	13	11	89	332
Нижняя часть	15	–	4	–	9	28
Боковина	4	–	1	3	2	10
Венчик	1 194	20	165	53	295	1 727
Стенка	6 115	148	908	250	1 671	9 092
Донце	727	2	97	35	197	1 058
<i>Итого</i>	8 291	170	1 191	352	2 268	12 272
<i>Малышевская культура</i>						
Сосуд (реконструкция)	4	–	2	–	3	9
Верхняя часть	106	–	9	7	60	182
Нижняя часть	7	–	3	–	7	17
Боковина	3	–	–	2	–	5
Венчик	872	6	130	35	245	1 288
Стенка	4 104	99	713	187	1 250	6 353
Донце	402	6	66	20	136	630
<i>Итого</i>	5 498	111	923	251	1 701	8 484
<i>Кондонская культура</i>						
Сосуд (реконструкция)	2	–	1	–	0	3
Верхняя часть	13	–	1	2	12	28
Нижняя часть	1	–	1	–	–	2
Боковина	0	–	1	–	1	2
Венчик	63	2	14	2	23	104
Стенка	372	28	100	20	191	711
Донце	93	9	20	7	38	167
<i>Итого</i>	544	39	138	31	265	1 017
<i>Белькачинский комплекс</i>						
Верхняя часть	4	–	–	1	2	7
Боковина	–	–	–	–	1	1
Венчик	10	3	8	2	–	23
Стенка	155	5	35	7	52	254
Донце	1	–	–	–	–	1
<i>Итого</i>	170	8	43	10	55	286
<i>Вознесеновская культура</i>						
Сосуд (реконструкция)	9	–	–	–	2	11
Верхняя часть	62	–	1	1	12	76
Нижняя часть	4	–	–	–	2	6
Боковина	1	–	–	1	–	2
Венчик	180	9	8	13	22	232

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Стенка	840	15	37	32	145	1 069
Донце	113	5	8	8	17	151
<i>Итого</i>	1 209	29	54	55	200	1 547
<i>Финальнонеолитический тип</i>						
Сосуд (реконструкция)	2	–	–	–	–	2
Верхняя часть	25	–	2	–	–	27
Нижняя часть	1	–	–	–	–	1
Венчик	22	–	–	–	2	24
Стенка	240	–	1	1	9	251
Донце	69	–	1	–	4	74
<i>Итого</i>	359	–	4	1	15	379

Таблица 3. Распределение бытовых керамических изделий по местонахождению в раскопе

Керамика	Жилища				Межжилищное пространство	Итого
	Г	Д	Е	Ж		
Общие данные						
Пряслице	1/6	–	0/1	0/1	0/2	1/10
Заготовка пряслица	7/4	2/0	–	–	1/ 0	10/4
Лощило	1/2	–	–	–	–	1/2
Заготовка лощила	5/0	–	–	–	–	5/0
Скребло	1/0	–	–	–	–	1/0
Катушка	0/1	–	–	–	–	0/1
Итого	15/13	2/0	0/1	0/1	1/2	18/17
Малышевская культура						
Пряслице	1/4	–	0/1	0/1	0/2	1/8
Заготовка пряслица	5/4	2/0	–	–	1/0	8/4
Лощило	1/2	–	–	–	–	1/2
Заготовка лощила	5/0	–	–	–	–	5/0
Скребло	1/0	–	–	–	–	1/0
Итого	13/10	2/0	0/1	0/1	1/2	16/14

Примечание. Первая цифра – число целых экземпляров, вторая – количество обломков изделий.

ет культурную и хронологическую принадлежность последних. Наличие прочей неолитической и постнеолитической керамики свидетельствует о постоянных миграционных потоках, проходивших через остров начиная со средних этапов неолита и вплоть до развитого Средневековья. Часть мигрантов была инотерриториальной по отношению к населению исследуемого региона и имела разные места выхода. В целом же анализ керамики показал наличие развитых гончарных традиций, имеющих четкие отличительные признаки на уровне типов, комплексов и культур и признаки сходства на региональном и хронологическом уровне.

Предметы искусства, культа. Коллекция насчитывает 57 образцов (табл. 4; см. рис. 2, 25; 3, 4, 5, 24, 29, 30, 36–38). К малышевской культуре относятся четыре каменные и две керамические подвески, диск, изготовленный из донца сосуда, часть каменного диска, обломок керамической поделки. С этим же комплексом коррелируются три фрагмента глиняных изделий типа чуринг и обломки пяти скульптурных изображений. Четыре из них – керамические фигурки медведей (одна целая и три в обломках), одно – каменный фаллический предмет с женским символом-вульвой (высота изделия 11 см, диаметр основания 5 см). К вознесенновской культуре можно отнести фрагмент

Рис. 3. Бытовая керамика (1–3, 6–23, 25–28, 31–35, 39–44) и предметы искусства, культа (4, 5, 24, 29, 30, 36–38). 1–11, 29, 30, 36–38 – малышевская культура; 12–16, 19–23 – кондонская культура; 17, 18 – белькачинский комплекс; 24–28, 31–35, 39, 40 – вознесенская культура; 41 – финальнееолитический тип; 42–44 – с признаками разных культурных традиций.

плоского глиняного кольца, десять целых и пять обломанных керамических стерженьков, два обломка глиняных штампов и часть чуринги. Обломки же керамических скульптурок – шести женских (две головы и четыре фрагмента торсов), двух мужских (обломки голов) и двух неопределенных (части ног?) – могли принадлежать и малышевской, и вознесенской традиции [Медведев, 2011, с. 11–13]. Культурно-хронологическая принадлежность еще двух находок – неорнаментированных фрагментов дисков с отвер-

стием – определяется как финальнееолитическая и польцевская.

Описанные выше предметы искусства, культа (диски, чуринги, стержни, кольца и мелкая пластика из глины и камня) нередко фиксируются в материалах малышевских и вознесенских поселений [Деревянко и др., 2000, с. 428–429; 2002, с. 194, 246, 366, 368; Деревянко, Медведев, 1993, с. 60, 64, 86; 1994, с. 34, 41; Медведев, 2000, 2001, 2002]. Довольно значительное количество изделий неутилитарного назначения,

Таблица 4. Распределение предметов искусства, культа по местонахождению в раскопе*

Тип изделия	Жилища				Межжилищ- ное про- странство	Итого
	Г	Д	Е	Ж		
Керамический диск	1/2	–	–	–	–	1/2
Диск из камня (алевролит)	0/1	–	–	–	–	0/1
Керамическая подвеска	2/0	–	–	–	–	2/0
Подвеска из камня (алевролит, кремьень)	6/0	–	–	–	–	6/0
Заготовка подвески из камня (алевролит)	1/0	–	–	–	–	1/0
Бусина из камня	1/0	–	–	–	–	1/0
Керамическое кольцо	–	–	–	–	0/1	0/1
Кольцо из камня (нефрит)	–	–	–	–	1/0	1/0
Керамическая скульптура	1/8	–	0/3	–	0/2	1/13
Скульптура из камня (базальт)	1/0	–	–	–	–	1/0
Керамический стержень	8/4	–	2/0	–	0/1	10/5
Керамический штамп	0/2	–	–	–	–	0/2
Керамическая поделка	1/1	–	1/0	1/0	–	3/1
Поделка из камня (кремьень)	1/0	–	–	–	–	1/0
Чурина	0/3	0/1	–	–	–	0/4
<i>Итого</i>	23/21	0/1	3/3	1/0	1/4	28/29

*См. примеч. к табл. 3.

выявленных в раскопе, свидетельствует о развитых духовных традициях, связанных прежде всего с культурами плодородия и солярным.

Обсуждение и выводы

Планиграфический анализ раскопанных участков жилищ выявил их конструктивные особенности. Наблюдается существенная разница в глубине: у жилища Г она значительная – более 2 м от дневной поверхности, у жилищ Д, Е и Ж котлованы неглубокие. В них уступы, которые имеются в котловане жилища Г, не выявлены. Еще одна конструктивная особенность этого полностью раскопанного жилища – три очага. Ямы от столбов в его пределах размещаются четырьмя крупными скоплениями. Первое (из 12 ям) располагается на верхнем уступе котлована и имеет дугообразную форму, повторяя контур жилища. Второе (из 29 ям) и третье (из 31 ямы) скопления сосредоточены в основном на втором уступе и на полу под ним. Они вытянуты двумя параллельными полосами по линии СВ – ЮЗ. Четвертое скопление (из 11 ям) расположено вокруг очага 1 в центре котлована. Отмеченные особенности конструкции жилища Г (большие размеры, глубокий котлован, наличие уступов) типичны для малышевских сооружений. Сравнительно неглубокие котлованы без уступов, как у жилищ Д, Е и Ж, характерны для строительных традиций прежде

всего кондонской культуры. Вполне возможно, что по меньшей мере одно из частично вскрытых жилищ, видимо Е, связано с ней. Если это так, то раскопками 1974 г. лишь в единственном месте на Сучу были зафиксированы остатки кондонской культуры.

Можно предположить, что самое большое и глубокое жилище (Г) из выявленных в раскопе 1974 г. было сооружено раньше, чем остальные. Его следует отнести к развитому этапу строительной традиции. Жилище Г, как и многие другие подобные строения малышевской культуры, имело подземную часть (котлован) с уступами-лежанками вдоль стен, закрепленными жердочками, кольями, плахами. Вся наземная деревянная и земляная конструкция жилища держалась на столбах. Его внешний облик ассоциируется, скорее всего, с усеченной пирамидой. Вход в жилище не выявлен. Его обитатели входили и выходили через дымовое отверстие по лестнице-бревну. Подобная конструкция характерна практически для всех раскопанных неолитических жилищ Приамурья. Жилища Д, Е и Ж относятся к несколько более позднему этапу. Стратиграфическая ситуация подтверждает данное заключение. В разрезе бровки по линии А видно, что нижний слой заполнения жилища Д отчасти перекрывает пол жилища Г. Вероятнее всего, этот слой – выброс, который образовался при строительстве более позднего котлована. Аналогичную картину в отношении жилищ Е и Г демонстрирует разрез бровки по линии 25.

Каменный и керамический инвентарь из раскопа I (1974 г.) четко указывает на то, что древнее население острова вело комплексное хозяйство, основой которого были охота, рыболовство и собирательство. Представлены орудия для обработки камня, дерева и кости, для охоты и рыбной ловли, переработки добытой дичи и рыбы, обработки продуктов собирательства. Результаты анализа керамики говорят о развитых гончарных традициях с ярко выраженными индивидуальными особенностями на уровне культур, комплексов и типов и с общими признаками на уровне региона. Многочисленные предметы искусства, культуры свидетельствуют о развитых духовных традициях, в т.ч. и связанных с культами плодородия и солярным. Изучение керамики выявило следы постоянных внутренних и внешних миграционных потоков, проходивших через остров начиная со средних этапов неолита (конец V – начало IV тыс. до н.э.) и вплоть до развитого Средневековья. Можно отметить и разные точки выхода мигрантов. Однако, как показало проведенное исследование, в неолите о-в Сучу был местом длительного обитания прежде всего носителей малышевской и вознесенской культур.

В целом стационарные исследования поселения Сучу, проводившиеся в 1974 г., как указывалось выше, продолжили работы предшествующих лет. В ходе раскопок были получены разнообразные археологические материалы. Проведенный различными методами анализ артефактов – каменного инвентаря, керамики, предметов искусства, культа – значительно дополнил научные представления о неолите Приамурья и сопредельных с ним территорий, а также обозначил перспективу его будущего исследования.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036). Авторы выражают благодарность О.С. Медведевой (оформление текста) и Ю.В. Табаревай (выполнение рисунков) за помощь в подготовке материала к печати.

Список литературы

- Василевский А.А.** Каменный век острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. – 412 с.
- Деревянко А.П., Медведев В.Е.** Исследования поселения Гася: (Предварительные результаты, 1980 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1993. – 109 с.
- Деревянко А.П., Медведев В.Е.** Исследования поселения Гася (Предварительные результаты, 1986–1987 гг.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1994. – 95 с.
- Деревянко А.П., Чо Ю Чжон, Медведев В.Е., Ким Сон Тэ, Юн Кын Ил, Хон Хён У, Чжун Сук Бэ, Краминцев В.А., Кан Ин Ук, Ласкин А.Р.** Отчет о раскопках на острове Сучу в Ульчском районе Хабаровского края в 2000 г. – Сеул: Изд-во Гос. исслед. ин-та культурного наследия Республики Корея, 2000. – 564 с. (на рус. и кор. яз.).
- Деревянко А.П., Чо Ю Чжон, Медведев В.Е., Юн Кын Ил, Хон Хён У, Чжун Сук Бэ, Краминцев В.А., Медведев О.С., Филатова И.В.** Исследования на острове Сучу в Нижнем Приамурье в 2001 году. – Сеул: Изд-во Гос. исслед. ин-та культурного наследия Республики Корея, 2002. – 1081 с. (на рус. и кор. яз.).
- Дерюгин В.А., Лосан Е.М.** Проблемы классификации, периодизации керамики эпохи палеометалла Северо-Восточного Приамурья // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. – Хабаровск: Краевой краевед. музей, 2009. – С. 47–73.
- Медведев В.Е.** Новые сюжеты в искусстве нижнеамурского неолита и связанные с ними представления древних // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 3. – С. 56–68.
- Медведев В.Е.** Проблема истоков некоторых скульптурных и наскальных образов в первобытном искусстве юга Дальнего Востока и находки, относящиеся к осиповской культуре на Амуре // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 4. – С. 77–94.
- Медведев В.Е.** Амурские чуринги // Гуманитарные науки в Сибири. – 2002. – № 3. – С. 11–15.
- Медведев В.Е.** Академик А.П. Окладников и неолит Нижнего Приамурья: развитие идей // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: мат-лы Междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения акад. А.П. Окладникова и 50-летию Дальневост. археол. экспедиции РАН. Владивосток, 11–25 сент. 2003 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 164–171.
- Медведев В.Е.** Скульптурные изображения с острова Сучу // Древности по обе стороны Великого океана. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – С. 8–15. – (Тихоокеанская археология; вып. 21).
- Медведев В.Е., Филатова И.В.** Некоторые итоги междисциплинарных исследований материалов с острова Сучу (1973 год, раскоп I) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 4. – С. 24–37.
- Медведев В.Е., Филатова И.В.** Итоги междисциплинарных исследований каменного инвентаря из жилища Г поселения Сучу (1974 год, раскоп I) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 3. – С. 17–28.
- Окладников А.П., Медведев В.Е., Филатова И.В.** Первые стационарные исследования с получением радиоуглеродных дат на острове Сучу (1972 г.) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 3. – С. 50–63.

Материал поступил в редколлегию 28.02.2018 г.